

Сай Фрумкин

Книги, ожидающие чуда

Позвольте мне начать с того, что я к Хабаду питаю вполне теплые чувства. У меня были разногласия с Хабадом десятки лет тому назад, когда один студент сказал мне, что членам хабадской организации при лосанджелеском университете (UCLA) запрещали ходить на демонстрации за свободный выезд советских евреев, потому что у Хабада особые отношения с Советами. Любавическим хасидам разрешали путешествовать в Советский Союз, общаться там со своими братьями по вере, а иногда советским хабадникам позволяли ездить в гости на Запад. Некоторые религиозные советские евреи могли пропускать работу по субботам, пользоваться услугами нелегальных мясников (шойхетов) и даже покупать мацу в маленьких открывавшихся на пасху пекарнях.

Я думаю, что Советы разрешали все это хабадникам, потому что они резко отличались от "интеллигентных евреев", которые требовали конституционные права, гарантируемые в соответствии с советским законом, говорили на более чистом русском языке, чем большинство должностных лиц в правительстве и, вообще, вели себя не так, как должны вести себя евреи: покорно, почтительно, с должным уважением к властям. Как приятно сотрудникам КГБ было видеть евреев с пейсами и бородой, в лапсердаках и шляпах с широкими полями, говоривших по-русски с типичным "идиш" акцентом, - ведь это были именно те евреи, которых легко было понять и которым власти были готовы покровительствовать, потому что они не считали себя равными русским, не "качали права", знали свое место.

Наши разногласия с американским Хабадом часто кончались разумным компромиссным решением: например, в вышеописанном случае с демонстрациями, студентам-хабадникам позволили ходить на наши демонстрации в качестве частных лиц, но не в качестве представителей Хабада.

В 1971 году у нас была еще одна стычка с Хабадом в связи с премьерой кинофильма "Скрипач на крыше". Естественно, мы устроили демонстрацию в день премьеры, где были СМИ, знаменитости, советские дипломаты, прилетевшие из Вашингтона, и прочие официальные лица. У меня до сих пор хранится листовка, в которой Российская империя при Тевье сравнивалась с Советским Союзом отнюдь не в пользу последнего: во времена Тевье в Российской империи были тысячи синагог; миллионы российских евреев уезжали в Америку; имелись еврейские книги, школы, исшивы.

Премьера была назначена на вечер пятницы. За несколько дней до премьеры мне позвонил очень сердитый глава Хабада всего западного побережья, раввин Шломо Кунин. Он возмущался тем, что мы собирались устроить демонстрацию в пятницу вечером, оскверняя тем самым шабат, и требовал, чтобы мы перенесли демонстрацию. Я объяснил ему, что это был единственный вечер, когда мы могли получать должное внимание от СМИ, но его это никак не убедило. Никакого компромиссного решения мы найти не смогли, и с тех пор мои отношения с Любавическим Хабадом резко охладели.

В последующие годы я отдавал должное Хабаду за их преданность своей религии и непревзойденную способность собирать деньги от нерелигиозных доноров. Я знал, что Хабад был единственной официальной еврейской организацией в послеперестроечной России, которую никто никогда не обвинял в коррупции при оказании помощи российским евреям.

За почти 30 лет я с интересом наблюдал борьбу хабадников за возврат древних еврейских книг, которые любавический раввин оставил в России, когда был вынужден бежать в США от нацистов. Впервые я услышал об этих книгах в 1980 году, их было около 12,000, все они находились в хранилищах библиотеки имени Ленина в Москве. Хабад хотел во что бы-то ни стало получить эти книги обратно. Шли закулисные переговоры, хасиды продолжали надеяться, русские продолжали кормить обещаниями.

В 1990-ых годах с распадом советской империи российский Хаббад стал официальной религиозной организацией, обратившись в этом качестве к американскому правительству за помощью. Сам вице-президент Ал Гор лично подключился к получению древнееврейских книг из России. В 1991 году Российский Верховный Суд вынес решение, что книги были собственностью Хабада, но российские должностные лица отказались передать их за границу. Затем, в 1993 году я получил звонок от хаббадского раввина, с триумфом сообщившего мне, что он едет в Вашингтон, чтобы получить книги, которые Ал Гору удалось получить из России. Он позвонил мне, потому что я рассказал ему об иммигранте, который работал в библиотеке Ленина перед отъездом в Лос Анджелес в 1980-ых годах и который рассмеялся мне в лицо, когда я упомянул о книгах Любавического раввина.

"Хаббад никогда не получит эти книги", - сказал он. "Их нет, этих книг. Их свалили в подвал, где периодические наводнения превратили книги в грязную кашу из гнилой бумаги и воняющего ила. Русские не могут признать, что это случилось, им приходится хранить в секрете то, что ценные древние книги погибли в одной из самых уважаемых библиотек не только России, но и всего мира".

Я рассказал об этом разговоре раввину, и теперь он звонил мне, чтобы рассказать, как я был не прав. Несколько дней после того, как он возвратился из Вашингтона, он позвонил мне еще раз. Он сказал, что Гору отдали только одну книгу, уверив при этом, что остальные передадут в кратчайший срок.

Через девять лет, в 2002 году, русские вернули еще 30 книг. В 2007 году обескураженные представители Хабада обратились в суд, в Конгресс и в Комиссию по безопасности и сотрудничеству в Европе, прося о заступничестве. Они получили всеобщую поддержку, сочувствие и даже выиграли в суде, но никаких книг они не получили.

В настоящее время они выиграли еще одно судебное дело в другом американском суде, постановившим, что книги должны быть возвращены,

добились усиления давления из Вашингтона, Европы и России. Я уверен, что после длительного процесса восстановления и реставрации может, еще десяток - другой книг доберется для Америки. Что касается тысяч сгноенных бесценных томов, то требуется чудо, чтобы вернуть их к жизни. С другой стороны, если верить в чудеса, то они могут произойти....